

Виктория Медведева

Ловушка «Три Кита», или Странное наследство

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2026

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ

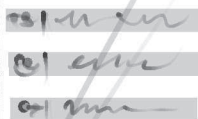
БУРАТИНО

премьера
СКОРО!

Три
ПОРОСЁНКА

премьера

ГЛАВА 1. С ЧЕМ ЕДЯТ МЕЛЬПОМЕНУ?

Всё-таки слава — очень приятная вещь. Это я говорю вам по собственному опыту. Ну не совсем по собственному, а по нашему общему — Аниному, Пашкиному и моему.

Когда наше детективное бюро «Па-Ви-Ан» (краткое от Паша-Витя-Аня) раскрыло первое дело, нас зауважали. Ведь мы не только помогли Маргоше (Маргарите Фёдоровне — нашей классной), но и разоблачили серьёзного мошенника.

Но после второго дела!.. Без ложной скромности скажу: на некоторое время мы стали самыми популярными людьми в нашей школе. Даже среди старшеклассников.

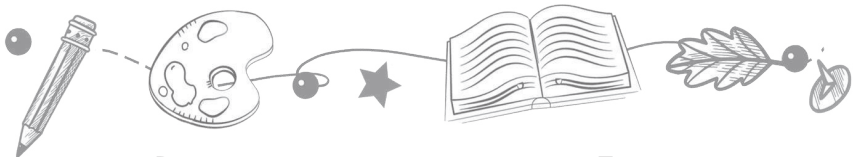
И это совершенно справедливо. Не каждому удаётся провести настоящее журналистское расследование. Именно так Маргоша и сказала на классном часе: «Ребята провели настоящее журналистское расследование».

Между прочим, дело было очень запутанное, да ещё и музыкальное. Хорошо, что наша Аня занимается не только балетом, но ещё и отличница по сольфеджио в музыкальной школе. Мы с Пашкой без неё не разобрались бы.

В самый разгар классного часа Петька Травкин вскочил и продекламировал:

Рыжим бы Котикам в сыщики податься,
Но без Ани Павловой им не разобраться!

Все, естественно, захохотали. Петька вечно всех смешит. И часто у него хорошо получается. Он ведь серьёзно готовится стать цирковым клоуном.

А Рыжие Котики — это мы с Пашкой. Я — Рыжов, а он — Котиков. И Петька постоянно придумывает про нас стишки. Мы не обижаемся. Даже наоборот. Некоторые известные люди, между прочим, даже радуются, когда на них карикатуры рисуют. Это им ещё известности прибавляет.

Когда классный час подходил к концу и мы ответили на все вопросы, которые так и сыпались на нас, Маргоша сказала:

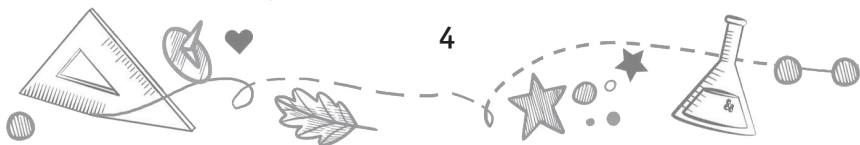
— Предлагаю нашему классу издавать газету. Изберём редколлегию. Участвовать будет каждый, кто захочет. И газета наша будет не в электронном виде, а настенная, на ватманском листе. Но ей нужно придумать название. Какие будут предложения?

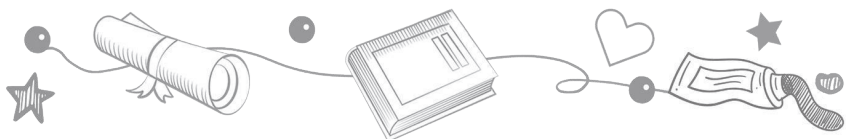
Все начали выкрикивать разные названия: «Кактус» (типа он колючий, а газета все недостатки будет освещать), «Новости школы» (ну и скучота!), «Лучший класс» (совсем уж!) и всякое подобное.

Но тут Аня предложила:

— Дело о музыкальном конкурсе началось с задания, которое нам Маргарита Фёдоровна задала. Написать сочинение «Удивительное рядом». Предлагаю так и назвать нашу газету.

Все заорали, что означало согласие.

Мы ещё пообсуждали, как будет выглядеть наша стенгазета, выбрали редколлегию. А главным редактором единогласно — Аню. Мы с Пашкой сказали, что будем просто корреспондентами.

По пути из школы нас догнал Петька:

— Раз вы такие крутые журналисты, то проведите расследование в моей театральной студии.

— В какой ещё студии? Клоунской? — хихикнул Пашка.

Петька посмотрел на него как на безнадёжного.

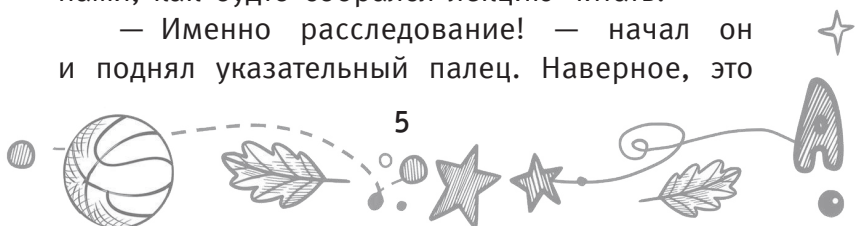
— Вы, наверное, считаете, что клоуны должны уметь только рожи корчить. Да если хотите знать, клоун такой же артист, как в кино и в театре. Хотя бы Юрия Никулина возьмите. Он был клоуном, а в скольких фильмах снялся!

Мы уже дошли до Аниного дома и уселись на любимую лавочку под грибком на детской площадке.

— Ладно, давай рассказывай, что случилось в твоей студии, — сказала Аня. — Зачем там понадобилось журналистское расследование?

Петька, по-моему, был счастлив, что мы его собираемся выслушать. Мы сидели под грибком, а он сделал важный вид и встал перед нами, как будто собрался лекцию читать.

— Именно расследование! — начал он и поднял указательный палец. Наверное, это

должно было означать «Внимание!». — На спектакли нашей театральной студии приходит публика, между прочим. И всем нравится, нам аплодируют и даже на повторный поклон вызывают. Это я к тому, чтобы вы не подумали, будто это самодеятельность какая-то. Наш руководитель Илья Семёнович — настоящий режиссёр, из настоящего театра. Просто он решил посвятить себя способным детям. Хочет выращивать из них настоящих артистов.

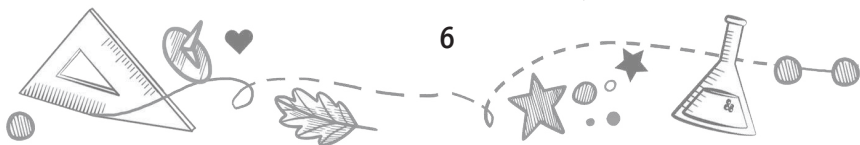
— Ну ясно! — перебил Пашка. — Поняли мы, что всё у вас настоящее. И что тебя там выращивают как самого способного. Излагай суть, да покороче. Без лирических отступлений.

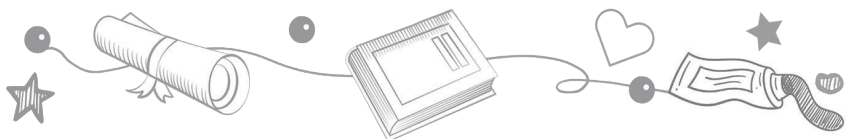
— Ладно, — согласился Петя. — Просто необходимо, чтобы вы поняли — всё у нас настоящее!

Я уже приготовился дать Петке по шее, по-настоящему, чтобы он перестал морочить нам голову, но он наконец перешёл к главному:

— Так вот. Последнее время у нас начали происходить непонятные вещи. А конкретнее — стали срываться спектакли. Один за другим. По разным непонятным причинам. И это совершенно непонятно.

— Послушай, Петя, — остановила его Аня. — Ты учишься в теа-

тральной студии, а совершенно не следишь за своей речью.

— Просто я волнуюсь, — возразил Петька. — Мне и Илья Семёнович замечания делает. Я, когда нервничаю, слова повторяю. Но я уже работаю над собой.

— Это видно, — съехидничал Пашка. — А кто срывает спектакли? И как?

— Ха! Если бы мы знали, кто это делает, то не понадобилось бы никакого расследования. Мы бы сами отдубасили его, да и дело с концом. Вот, например, на той неделе Мальвине заклеили глаза жвачкой. Она не выдержала, разревелась и убежала со сцены. Со жвачкой играть не смогла. А без глаз какая уж тут Мальвина. И дублёршу тоже бесполезно ставить, без глаз.

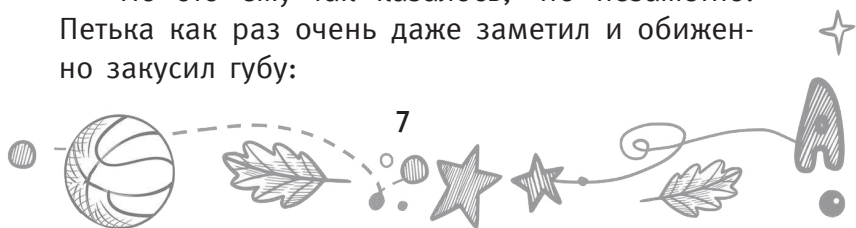
— Ты хочешь сказать, — решил уточнить я, — что какой-то Мальвине кто-то заклеивает глаза жвачкой, а вы не можете даже его поймать?

— Ну конечно! — закипятился Петька. — Он же делает это заранее, когда никого вокруг нету!

Мы переглянулись.

— Но ваши Мальвины хотя бы при этом присутствуют? — издевательским тоном спросил Пашка и незаметно покрутил пальцем у виска.

Но это ему так казалось, что незаметно. Петька как раз очень даже заметил и обиженно закусил губу:

— Ну и ладно. Не хотите расследовать, не надо. Я сам расследую. Без вашей помощи обойдусь. Просто меня там абсолютно все знают, поэтому трудно будет втираться в доверие.

— Ясно, — я не смог удержаться, — тебе никто не доверяет, потому что все тебя знают.

— Петя, не обижайся, пожалуйста, — вмешалась Аня. — Но ты действительно очень непонятно объясняешь. Нужно же разобраться как следует.

— Хорошо, — быстро согласился Петька. — Пойдёмте со мной, вы всё сами поймёте. Это всего через квартал.

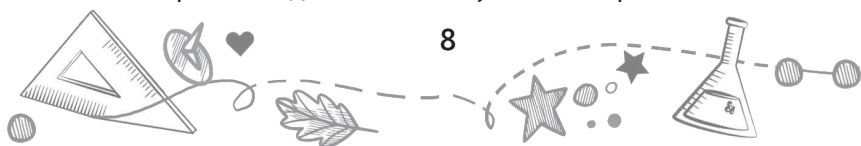
Мы поднялись со скамейки и пошли вслед за Петькой.

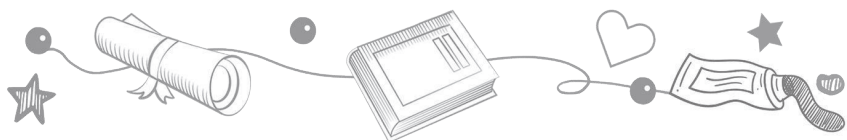
Студия оказалась совсем рядом. Она занимала весь первый этаж старого кирпичного дома в три этажа. Даже не старого, а, можно сказать, старинного — у него даже колонны перед входом сохранились.

Над высокой деревянной дверью висела неоновая вывеска: ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ «БУРАТИНО».

Рядом на стене за стеклом красовалась афиша спектаклей этого месяца: «Красная Шапочка», «Буратино». А отдельно висела большая афиша с весёлыми хрюшками, на которой было написано: «Скоро премьера! „Три поросёнка“. Не пропустите!»

Петька уверенно открыл дверь. На входе за конторкой сидел важный усатый охранник.

— Стоп! — остановил он нас. — Пётр, это кто с тобой?

— Дядя Лёня, ой, Леонид Иванович, эти ребята со мной. Мы к Илье Семёновичу. По делу.

— Но Ильи Семёновича нету.

— Я знаю, — нагло кивнул Петька, — он оставил мне роль, распечатку. В гримёрке. Так мы войдём?

— Ладно, раз роль, так идите, — благодушно разрешил Леонид Иванович.

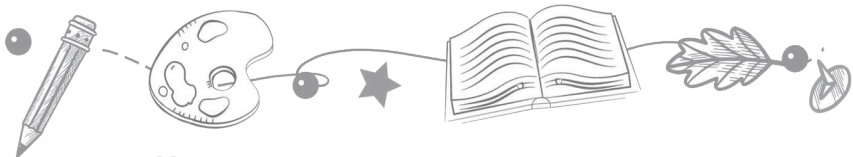
Из предбанника мы попали в фойе и сразу остолбенели. Я, во всяком случае, остолбенел, а Пашка, как обычно, чуть не упал в обморок, о чём он нам и сообщил, когда мы начали обсуждать увиденное.

И было от чего столбенеть, потому что перед нами стояла кукла в человеческий рост! Это был доктор Айболит, а на руке у него сидела мартышка. Видимо, Чичи.

Петька, по-моему, был на седьмом небе от нашего удивления.

— Пошли, — сказал он снисходительно, — сейчас вы всё поймёте.

Мы не удержались и подошли потрогать Айболита и обезьянку. Они оказались довольно мягкими. А очки у доктора — самыми настоящими, с толстыми линзами.

Мы прошли в зрительный зал. Довольно большой. Перед сценой располагалась оркестровая яма, в которую мы, конечно же, заглянули.

— А вы как думали? — гордо ткнул в яму пальцем Петька. — У нас живое музыкальное сопровождение.

— Да, — Аня окинула зал уважительным взглядом, — настоящий храм Мельпомены.

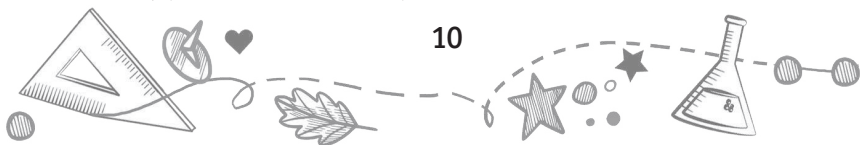
— Хм, что это ещё за мельпомена? — хмыкнул Пашка. — С чем её едят?

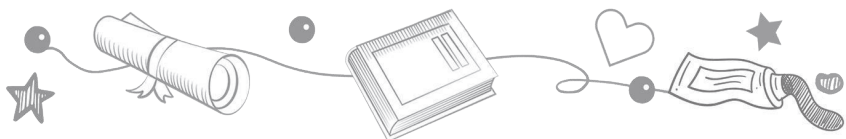
Аня переглянулась с Петькой, а потом они оба с насмешкой посмотрели на Пашку. Я хотел тоже посмотреть с насмешкой, но не решился. Вместо этого я согнулся, чтобы завязать шнурки, хотя все отлично видели, что у меня кроссовки на липучках.

— Паша! — Аня назидательно взглянула на него. — Мельпомена — это муза трагедии, ставшая символом театра. А храмом Мельпомены называют здание театра.

— Подумаешь! — Пашка нагло пожал плечами. — А что, Петь, вы тут трагедии ставите? Доктор Айболит? Вообще-то, конечно, от него все бегемотики хватались за животики...

Вот завидую я Пашке. Как он ловко умеет выкручиваться из неудобных положений.

Я решил не высказываться, чтобы не попасть впросак, вместо этого показал на лесенку, ведущую на сцену:

— А за кулисы-то ты нас отведёшь?

— Ещё бы! — спохватился Петька. — Это самое главное.

Мы поднялись по лесенке и нырнули за занавес. За кулисами стоял сумрак и пахло как-то по-особому.

— Идите за мной, — Петька понизил голос.

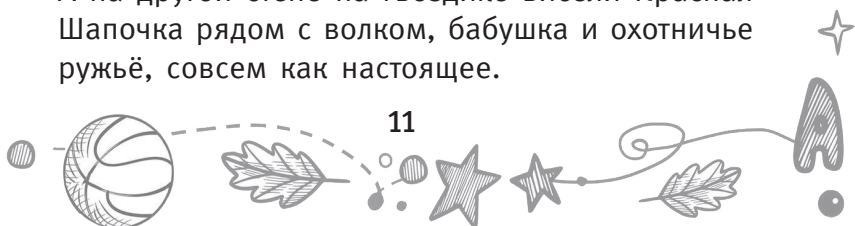
От этого стало как-то не по себе, как будто мы пробрались в чужую квартиру.

В конце длинного коридора Петька остановился перед дверью, на которой висела табличка: «КУКОЛЬНАЯ — ответственный за пожарную безопасность Пронин Ю. Д.»

Хотелось сразу задать кучу вопросов, но мы молчали. А Петька очень осторожно открыл дверь и поманил нас за собой. Мы шагнули в темноту. И тут Петька зажёл свет. Он хотел нас поразить, и это ему удалось.

Помещение было большое, весь его центр занимал огромный стол, заваленный обрезками поролона, бумаги и ещё чего-то непонятного. А по стенам стояли, а вернее, висели куклы, такие же большие, как Айболит при входе.

Там были Буратино, Пьеро, Арлекин, Карабас-Барабас — короче, все персонажи книжки. А на другой стене на гвоздике висели Красная Шапочка рядом с волком, бабушка и охотничье ружьё, совсем как настоящее.

— Ну! Как? — Петька прямо лопался от гордости.

— Класс! — не удержался Пашка.

Аня подошла к куклам:

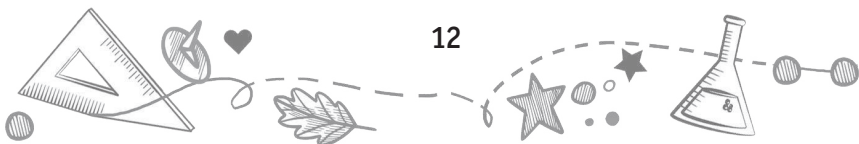
— Это же ростовые куклы? Они полые внутри.

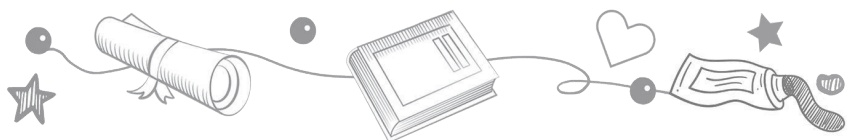
— Именно! — сиял Петька. — Теперь вы наконец поняли? У нас особый театр — ростовых кукол. Мы влезает в кукол и играем в них. Сказки для малышей. Скоро будем ставить «Три поросёнка». Волк уже есть — из «Красной Шапочки». А поросята в стадии изготовления. Это ближайшая премьера. А потом планируем ещё один спектакль — «Золушку». Только если всё будет нормально.

— А Пронин Ю. Д. — это пожарный? — спросил я.

— Какой пожарный! Это наш художник — Юрий Дмитриевич. Он как раз кукол и разрабатывает. Я уже всю технологию изучил. Вот смотрите, — Петька подошёл к Пьеро. — Ступни вырезаются из пенопласта. Голову делают из поролона. В ней установлен вентилятор на батарейках. Чтобы у артиста не случился тепловой удар. Вентилятор приделывается в верхней части головы. Потом прорезаются глаза. Это чтобы актёру всё было видно. А отверстия для глаз затянуты прозрачным воздухопроницаемым нейлоном.

— Так вот какие глаза у Мальвины жвачкой-то залепили? — догадалась Аня.

— Вот именно! — подтвердил Петька. — Наконец догадались!

— Интересно, как мы могли раньше догадаться? — разозлился Пашка.

— Ну теперь-то вы поняли? И кто-то так замазал Мальвинины глаза, что Юрию Дмитриевичу пришлось новые делать. Нейлон оказался полностью испорчен.

— Но ведь это настоящая театральная интрига! — ужаснулась Аня.

А я подумал, что такие глаза, как у Ани, залепить — никакой жвачки не хватит: такие они огромные, особенно когда она ужасается.

Мы настолько увлеклись, что забыли, где находимся. А в храме Мельпомены так себя не ведут. Во всяком случае, так считал охранник Леонид Иванович, потому что он пришёл к нам в кукольную и велел быстро освободить помещение.

ГЛАВА 2

ПЛАН ВНЕДРЕНИЯ.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ – ИХ МОТИВЫ

И ВОЗМОЖНОСТИ

Да, Петьке удалось произвести на нас впечатление. Мы убедились, что действительно всё в студии было настоящее. И сама студия — настоящий театр.

Мы решили более подробно допросить Петьку и вернулись в Анин двор под наш грибок.

— Послушай, Петя, — начала Аня. — Конечно, неприятная история с Мальвиной. Кто-то глупо пошутил. Но это ещё не причина, чтобы затевать целое расследование. По-моему, вам нужно просто устроить собрание и выяснить, кто это сделал.

— Да вы не понимаете! — заволновался Петька. — Нашу студию могут закрыть!

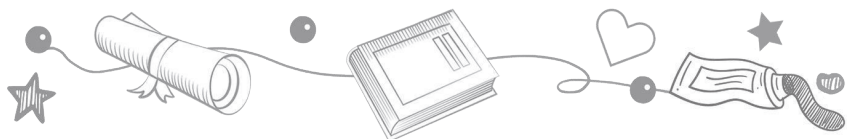
— Прямо так и закрыть? Из-за этого глупого случая?

— Вы сначала послушайте! Если бы только эта жвачка дурацкая. Но в следующий раз занавес оказался заколотым на булавки.

— Это как же? — не поняли мы.

— А очень просто, — Петька был рад, что заинтриговал нас. — Начинается первое действие, а занавес не раздвигается. Наша помощница режиссёра Зинаида Петровна побежала

проверить, а он до высоты человеческого роста сколот булавками. Пока она их расстёгивала, зрители шумели, смеялись, даже кричать начали, советы давать. Зинаида вся красная была, и Илья Семёныч пошёл ей помогать. Еле-еле спектакль начали. Не верите?

Петька полез за телефоном:

— Вот, смотрите! Я сфоткал, как наша Зинаида Петровна Брошкина булавки эти отковыривала. Я за кулисами в это время стоял.

На фотографии женщина возилась около занавеса.

— Это ужасно, — посочувствовала Аня. — Представляю, как потом играть было тяжело.

— Ещё бы, — закивал Петька. — Зал-то никак не успокаивался. Пришлось Илье Семёнычу выйти и просить всех замолчать, потому что невозможно было начать спектакль. В тот раз мы даже ошибались часто, потому что текст из головы выскакивал.

— И вы этому шутнику так и не надавали? — возмутился Пашка. — Я бы на вашем месте нашёл его и так отдубасил, чтоб он потом долго помнил.

— Ишь ты, какой грозный, — усмехнулся Петька. — Чтобы отдубасить, нужно сначала его найти. Но с булавками — это ещё ничего!

— А что, было что-то хуже?

— Да уж, — вздохнул Петька. — Было такое! Как раз «Буратино» ставили. Отыграли мы первое действие. Начался антракт. И вдруг

